

УДК 343.9.018

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

THEORETICAL BASIS OF CRIMINOLOGICAL EXPERIMENT

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России*

(г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

Токманцев Денис Валерьевич,

*заместитель начальника кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического института*

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

Ключевые слова:

апробация нововведений, правоохранительные органы, уличная преступность, экспериментальный фактор.

В данной статье приводятся цель, признаки, функции, основание и классификация криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности. Указываются основные тенденции его практической реализации. Делается вывод о необходимости научной проработки механизмов оценки хода и итогов осуществления криминологического экспериментирования.

Keywords:

testing of innovations, law enforcement agencies, street crime, experimental factor.

The article considers the purpose, features, functions, basis and classification of criminological experiment in law enforcement. The main trends of its practical implementation are pointed out. The authors make the conclusion about the necessity of scientific elaboration of mechanisms for the assessment of the progress and the outcomes of criminological experimentation.

В настоящее время проведение крупномасштабных и содержательно-глубинных преобразований в правоохранительной деятельности порой осуществляется без должной верификации внедряемых в практическую сферу идей и их предварительного апробирования. В связи с чем особую актуальность приобретает криминологическое исследование теории правового экспериментирования и института криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности.

Так, в качестве криминологического эксперимента возможно понимать осуществляемую соответствующими компетентными органами фактически временную апробацию презюмируемых законотворческих нововведений либо правоохранительных моделей для выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых правовых норм и(или) установлений с целью выработки оптимальных вариантов применения организационно-юридических решений, которые будут закрепляться в базовых нормативных установках, направленных на оптимизацию противодействия преступности.

Криминологический эксперимент допустимо относить к одному из базовых средств и приемов повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает снижение правотворческих и организационно-правовых ошибок, которые могут привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность.

Постулируя значительные практикоориентированные возможности криминологического экспериментирования все же согласимся с Е.В. Куницей в том, что «не все криминологические явления могут быть подвергнуты экспериментальному изучению, однако это обстоятельство не исключает необходимость и перспективность поиска путей использования эксперимента в развивающейся науке, поскольку проведение экспериментальных исследований в значительной мере способно обеспечить высокую научность исследований, достоверность и обоснованность выводов, а также способствовать восприятию практикой результатов научного поиска» [3, с. 49-50].

Соотнесение предполагаемого и достигнутого результата в правоохранительной деятельности лежит в основе оценки эффективности криминологического эксперимента. В процессе криминологического эксперимента в контролируемых правоотношениях осуществляется определенное тестирование экспериментальных юридических норм и(или) криминологических моделей противодействия преступности с целью проверки и(или) опровержения либо подтверждения изначальной гипотезы об их эффективности, полез-

ности и экономической рентабельности, а также выявления каких-либо побочных эффектов их действия. В связи с этим отметим справедливые слова С.М. Малькова о том, что «тенденции российской уголовно-правовой политики в законодательной сфере не в полной мере удовлетворяют потребностям общества в связи с наличием в ряде случаев неудачных законодательных решений» [6, с. 12].

Фактическим основанием проведения рассматриваемого эксперимента выступает отсутствие четкого представления и конкретной информации о прогнозируемых последствиях принятия соответствующих правовых норм либо действия конкретной правоохранительной модели (механизма, подхода) или их комплекса, что исключает обоснованный выбор наиболее оптимального варианта правового регулирования правоохранительных отношений и просчета его экономической рентабельности, стратегического эффекта и практической результативности. Наличие комплексных сведений о траектории противодействия преступности также обуславливает потребность проведения эксперимента. Например, И.А. Дамм отмечает, что «отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции» [2, с. 6].

Исследование ретроспективного опыта и современной практики реализации криминологического эксперимента в сфере правоохранительной деятельности позволяет выделить следующие его признаки: 1) наличие юридических оснований для проведения; 2) наличие экспериментальных норм, которые отражают содержание самого эксперимента, носят ограниченный конкретным экспериментальным объектом (субъектным составом, регионом, задачами противодействия криминальным вызовам, временным периодом и т.п.) характер и выступают определенным прототипом будущих норм либо криминологических моделей общего действия; 3) познавательный и преобразовательный характер, отражающий, в свою очередь, такие свойства правового эксперимента, как проверка смоделированной конструкции будущей криминологической модели и контролируемое изменение социальной действительности в правоохранительной сфере; 4) создание достаточно изолированных условий реализации эксперимента, позволяющих оказывать минимальное влияние на его вероятные побочные факторы; 5) установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления и проведение оценки результатов правового эксперимента, включая проверку их достоверности.

Основные направления воздействия криминологического эксперимента на социально-правовую действительность в рамках правоохранительной деятельности обуславливают выделение следующих его функций: 1) ценностную (аксиологическую), заключающуюся в оценке полезности и значимости

проверяемых правовых норм либо действия конкретной криминологической модели либо их комплекса; 2) познавательную (гносеологическую), состоящую в проверке гипотезы, которая лежит в основе реализуемого эксперимента, и обнаружении его побочных факторов (последствий); 3) управленческую (преобразовательно-регулятивную), проявляющуюся в воздействии на развитие правоохранительной деятельности в направлении достижения установленной для правового эксперимента цели и конкретных задач. Данная функция может быть интегрирована в область формирования различных моделей противодействия преступности [4, 5]; 4) прогностическую, позволяющую определить в рамках реализации правового эксперимента соответствующие тенденции и перспективы развития правоохранительной деятельности и направлений ее возможного реформирования. Здесь можно отметить научные исследования, направленные на выявление методов прогнозирования рецидивной (пост)пенитенциарной преступности [1]; 5) целеполагающую, состоящую в формировании оптимальной криминологической модели противодействия преступности (ее соответствующего вида).

На основе социологического учения о социальном эксперименте как методе научного познания окружающей действительности эксперимент в правоохранительной сфере (криминологический эксперимент) необходимо относить к натуральному (реализуется в реальной действительности), активному (используется экспериментальный фактор), полевому (применяется к объектам, существующим в условиях естественной среды), практическому (носит прикладной характер), инновационному (подчинен поиску и конструированию новых криминологических моделей противодействия преступности) и контролируемому (осуществляется наблюдение за экспериментальным процессом и, при необходимости, управление экспериментальной ситуацией) экспериментированию.

Выяснить роль и место криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности позволяет классификация. Такие эксперименты можно классифицировать на отдельные виды на основании следующих критериев: 1) по видам преступности (в частности, в сфере уличной преступности); 2) по отдельным средствам профилактики правонарушений, о которых идет речь в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; 3) в зависимости от категории правонарушителей (например, эксперимент по оптимизации профилактического воздействия на лиц, подвергнутых административному надзору); 4) в зависимости от задействования отдельных субъектов профилактики правонарушений (в частности, с участием органов местного самоуправления); 5) форм профилактического воздействия; 6) внедрения различных технических средств и методов противодействия преступности. Здесь

можно привести пример с ювенальными технологиями, относительно реализации которых Н.В. Щедрин указывает, что значительная «часть экспериментально-инновационной деятельности может быть реализована в рамках действующего федерального законодательства, позитивный потенциал которого еще не исчерпан. В случае возникновения коллизий, требующих изменения законодательства на федеральном уровне, можно инициировать принятие федеральных законов «О проведении эксперимента по становлению ювенальной юстиции в субъектах Федерации». Через десяток лет опыт региональных экспериментов должен быть обобщен и на основе лучших и жизнеспособных образцов принят Федеральный закон «Об основах ювенальной юстиции в Российской Федерации» и внесены необходимые изменения в другие федеральные законы» [7, с. 142]; 8) применение инновационных профессионально-кадровых нововведений для сотрудников правоохранительных органов. Также критериями может выступать цель, длительность проведения эксперимента, его масштабы (уровни), механизм обоснования поставленных гипотез, правотворческий либо правоприменительный характер (включая апробацию такого экспериментального фактора, как социально-правовой институт), инновационный или уточняющий характер, способ проверки гипотезы об эффективности правотворческой либо правоприменительной идеи и другие критерии. Используется, как правило, их совокупность, образуя комплексные критерии.

В качестве вывода необходимо отметить, что изучение содержания и результатов проведения криминологических экспериментов в правоохранительной деятельности позволяет продемонстрировать основные тенденции их осуществления: 1) недостаточная степень научного обеспечения такого экспериментирования; 2) слабая проработка возможностей многовариативности криминологического эксперимента; 3) усиление влияния конъюнктурно-экономических и политических факторов на принятие решений об их проведении, содержание и оценку их результативности; 4) отсутствие научно проработанных механизмов оценки хода и итогов их проведения; 5) слабое участие общественности в реализации криминологического эксперимента и наблюдении за его проведением.

Таким образом, при реализации криминологического эксперимента крайне важна его исследовательская составляющая, строгое соблюдение основных начал его организации и проведения с целью выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых экспериментальных моделей.

Библиографический список

1. Артемьев, Н.С. Методы прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н.С. Артемьев, В.А. Панкратов // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25. - № 4. - С. 511-514.
2. Дамм, И.А. Диалектика противодействия коррупции / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 4. - С. 5-17.
3. Куница, Е.В. К вопросу о перспективах применения экспериментального метода в криминологических исследованиях / Е.В. Куница // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2015. - № 8. - С. 44-50.
4. Мальков, С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования / С.М. Мальков // Современное право. - 2018. - № 9. - С. 111-115.
5. Мальков, С.М. Модели противодействия наркопреступности и наркомании / С.М. Мальков // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.М. Мальков. - Красноярск, 2018. - С. 152-158.
6. Мальков, С.М. Тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2018. - № 2(31). - С. 7-12.
7. Щедрин, Н.В. Основные направления развития ювенального уголовного права в контексте дискуссий о ювенальной юстиции / Н.В. Щедрин // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2019. - № 2. - С. 131-144.